

МОН

Рисунки Е. Подколзина

АРТУР ГИВАРГИЗОВ

КАК КОЛИНЫ РОДИТЕЛИ
ПОЛУЧИЛИ ДВОЙКУ
ПО
РУССКОМУ ВСЕГО
за ОДНУ ОШИБКУ

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

«МАТРИШ»

ПРО ОЛЮ

БИБЛИОТЕКА

— Папа, а у нас дома есть библиотека? — спросила Оля.

— Ну конечно, — гордо сказал папа.

Он распахнул дверцы большого книжного шкафа. Но на пустых полках стояла только одна книжка: «Правила поведения в детском саду».

— Ах, ну да, — догадался папа. — Вон они — на диване. Сейчас... Закрой глаза.

Папа переложил книжки с дивана в шкаф и сказал:

— Открывай.

— А почему у нас нет библиотекаря? — спросила Оля.

— Ну, в домашних библиотеках это не обязательно.

— Обязательно, — сказала Оля голосом воспитательницы Валентины Иванов-

ны. — У нас книжки на диване валяются. А библиотекарь бы заставлял ставить всё на место.

В комнату вошли мама, бабушка и дедушка.

— Правильно! — сказала мама.

— Правильно! — сказала бабушка.

— Неправильно! — сказал дедушка.

— Я библиотекарь, — решила Оля. Она надела бабушкины очки и строго посмотрела на папу. — Фамилия, имя, отчество.

— Что? — растерялся папа.

— Фа-ми-ли-я. Вы будете записываться?

— Не хочу я играть в эту игру! — стал возмущаться папа. — Записывай своих кукол. И выдавай им раскраски. А книжки по физике я без разрешения буду брать.

— Посмотрим, — сказала Оля.

Она взяла водяной пистолет и стала ходить вокруг книжного шкафа.

— Стой, кто идёт?!

— Это я, — смело сказал папа. Он был в непромокаемом плаще. — Мне надо взять словарь по молекулярной физике и тепловым явлениям.

— А вы записаны? — спросила Оля. И сделала предупредительный выстрел вверх.

— Не надо! — закричал папа.

Он испугался, что, когда вода высохнет, на потолке останутся пятна. И мама опять скажет, что надо делать ремонт. А ремонты папа не любил больше всего на свете.

— Сдаюсь! — закричал папа. — Я запишусь! То есть я пришёл записаться в библиотеку! Гаврилов Сергей Николаевич!

Теперь папе приходилось в своём собственном доме ставить все книжки на место. Ерунда какая-то!

ДЕГУСТАТОРЫ

Папа и Оля ходили по ярмарке мёда. На ярмарке мёд можно пробовать. Специальными пластмассовыми палочками.

— Сейчас будем учиться выбирать мёд, — сказал папа.

Он зачерпнул пластмассовой палочкой высокогорную липу и дал Оле.

— Пока ничего не говори, — предупредил папа. — Надо всё попробовать, сравнить.

Он зачерпнул пластмассовой палочкой каштановый и дал Оле. Потом донник, молочай, падевый, гречишный...

— Ты сравниваешь? — строго спросил папа.

— Да, — сказала Оля.

— Ты что-нибудь решила? — строго спросил папа.

— Решила, — сказала Оля.

— Ну?

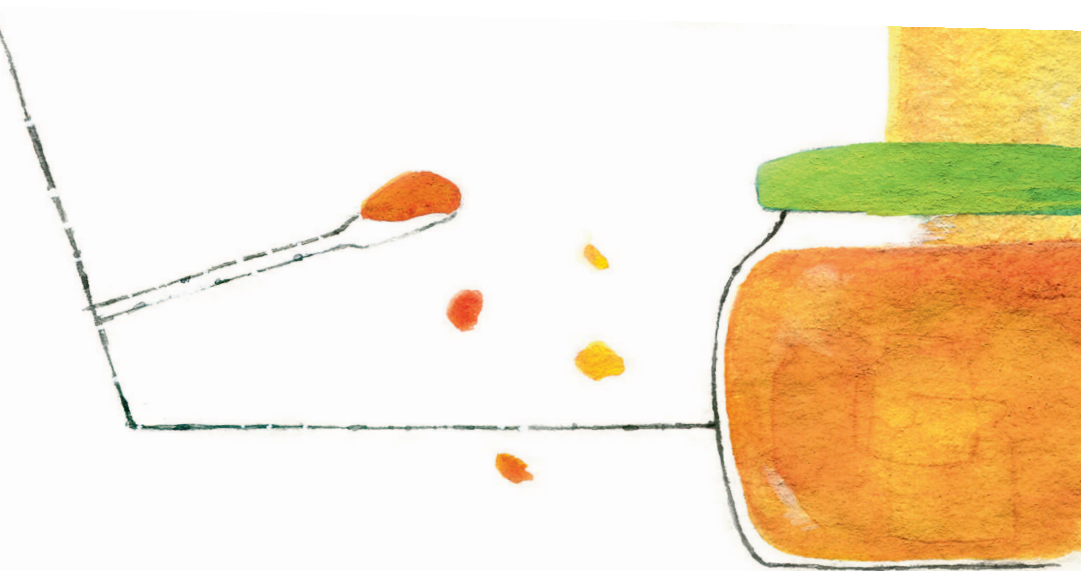
— А как называются люди, которые всю жизнь сравнивают мёд?

— Дегустаторы.

— А можно я, когда вырасту, стану дегустатором?

— Можно.

Папа уже привык, что Оля каждый день меняет свою будущую профессию.

— А сейчас скажи, какой мёд тебе больше всего понравился?

— Мне понравилось сравнивать, — сказала Оля. — Давай купим у всех продавцов по маленькой баночке. И я дома буду каждый день сравнивать.

Пришлось папе покупать сорок три маленьких баночки мёда.

— Не забудь ещё специальные пластмассовые палочки, — сказала Оля.

Пришлось папе выпрашивать у продавцов пластмассовые палочки.

По дороге домой папа и Оля зашли в магазин «Мясные деликатесы» — мама просила купить шестьсот граммов сырокопчёной колбасы.

— Папа, а дегустаторы только мёд сравнивают? — спросила Оля.

Она разглядывала витрину с колбасами.

— Да, — сказал папа.

— Что же вы ребёнка обманываете! — возмутилась продавщица.

Но папа очень строго посмотрел на продавщицу, и продавщица быстро добавила:

— Нет-нет, девочка, дегустаторы пробуют ещё манные каши.

Продавщица испуганно посмотрела на папу. Папа кивнул.

ВЫСОКАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА

Валентина Ивановна сказала, что баскетболисты такие высокие, потому что они спят днём. Валентина Ивановна — воспитательница. У неё рост 198 сантиметров 3 миллиметра.

— Валентина Ивановна, а почему вы не стали баскетболисткой? — спросила Оля.

— Ты считаешь, что у меня плохая профессия? — обиделась Валентина Ивановна.

— Нет, — сказала Оля. — Но баскетболисток показывают по телевизору, а воспитательниц не показывают.

— Покажут, — твёрдо пообещала Валентина Ивановна.

Она сжала кулаки и посмотрела вдаль.

В воскресенье по телевизору, в новостях, показывали Валентину Ивановну. Она стояла у памятника Маяковскому с плакатом: «Детям — трёхчасовой тихий час!»

— Смотрите! Валентина Ивановна на митинге! — воскликнул папа.

— Оля, передай Валентине Ивановне, что её было видно лучше всех, — сказала мама. — Вот что значит рост.

В понедельник в детском саду Оля пошла к Валентине Ивановне и сказала:

— Вы были выше всех. Я тоже, когда вырасту, буду самой высокой воспитательницей.

— Для этого надо спать днём, — Валентина Ивановна показала Оле три пальца. — Три часа. А ты не спишь.

НАДО ДЕЛАТЬ

— Оля, сначала надо научиться из пластилина. А уже потом будешь из мрамора или бронзы, — сказала мама.

Оля решила стать скульптором. Она решила сделать памятник своей воспитательнице Валентине Ивановне. Мама всегда говорила, что Валентине Ивановне надо памятник поставить. А папа всегда говорил, что надо меньше говорить и больше делать.

«Валентина Ивановна пойдёт в магазин-на-площади и вдруг увидит памятник себе, — представляла Оля. — Валентина Ивановна так обрадуется!»

— А сколько учиться делать памятники, чтобы из железа разрешили? — спросила Оля.

— Двадцать лет, — сказал папа. — Надеюсь, у тебя уже будет своя квартира. Мне пластилин-то ужасно надоел. А тут

АЗБУКА